

УДК 347

UDC 347

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВАХ
СУРРОГАТНЫХ ДЕТЕЙ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

**THE QUESTION OF INHERITANCE RIGHTS
OF SURROGATE CHILDREN IN THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Лескова Юлия Геннадьевна
д.ю.н., профессор
SPIN-код автора: 6540-7447

Leslova Julia Gennadevna
Dr.Sci.Leg., professor
RSCI SPIN-code: 6540-7447

Малимонова Анастасия Сергеевна
студент 4 курса юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Malimonova Anastasiya Sergeevna
fourth-year student of the Faculty of Law
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье подвергнуты детальному анализу нормы действующего законодательства РФ, закрепляющие наследственные права и определяющие статус суррогатных детей, суррогатных матерей и генетических родителей применительно к вопросу о приобретении и реализации наследственных прав указанных детей. Авторами освещены неясности и двусмысленности некоторых возникающих на практике случаев возникновения наследственных прав у суррогатных детей, например, при смерти суррогатной матери, наступившей при ее родах, не успевшей дать свое согласие на регистрацию в качестве родителей суррогатного ребенка лиц, давших свой генетический материал. Выясняется несовершенство действующего законодательства РФ и применительно к вопросу о наследственных правах суррогатных детей в случае смерти генетических родителей до их рождения. Другой, не менее важный, вопрос, который попытались решить авторы в настоящей статье, связан с наследственными правами ребенка, зачатого после смерти своих генетических родителей. Акцентируется внимание также на отсутствие в Семейном Кодексе РФ и Гражданском Кодексе РФ правовых механизмов воздействия на генетических родителей, отказавшихся от суррогатных детей. Авторы приходят к выводу о том, что наследственные права с участием суррогатных детей нуждаются в детальной законодательной регламентации. Некоторые предложения в этой связи предлагаются в научной статье

Norms of the active Russian legislation enshrining the inheritance rights and defining the status of surrogate children, surrogate mother and the genetic parents connecting to the question of the obtaining and realization of the inheritance rights of these children are subjected to a detail analyze in the article. The authors described uncertainties and double-meanings of some occasions of appearing of surrogate children's inheritance rights, what arise in practice, for example, when surrogate mother in childbirth could not give her agreement for registration people, who had given their genetic material, as parents of surrogate child. The authors found out imperfection of active legislation of Russian Federation in the context of question of surrogate children's inheritance rights in case of genetic parents' death before childbirth. Other important question, that the authors tried to resolve in the article, is connected with child's inheritance rights, who was conceived after death of his genetic parents. Also the attention is focused on the absence legal mechanisms of action on genetic parents, who refuse surrogate children, in the Family Code of Russian Federation and in Civil Code of Russian Federation. Authors reached a conclusion that surrogate children's inheritance rights should be legal regulated in detail. Some suggestions on these issues are offered in the article

Ключевые слова: СУРРОГАТНЫЙ РЕБЕНОК, ГЕНЕТИЧЕСКИЕ (БИОЛОГИЧЕСКИЕ) РОДИТЕЛИ, НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА, ЗАВЕЩАНИЕ, СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Keywords: SURROGATE CHILD, GENETIC (BIOLOGICAL) PARENTS, RIGHTS OF INHERITANCE, DEVISE, SURROGATE MOTHERHOOD, AUXILIARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Новейшие достижения в области медицины сегодня позволяют исключить множество различных проблем для населения нашей страны, в том числе бесплодие женщин и семейных пар. Среди инновационных способов медицины, повышающих уровень рождаемости в России, особо выделяются вспомогательные репродуктивные технологии - методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) (ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан»). Посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий (в их числе - суррогатного материнства) рождаются дети в семьях, в которых вопрос зачатия и вынашивания ребенка не решался естественным способом. Более того, многие одинокие мужчины «получили» свое семейное благополучие посредством использования указанных методов лечения бесплодия (яркий пример тому – рождение детей у знаменитого певца Филиппа Киркорова). По данным группы компаний «Свитчайлд», на 1 млн. жителей России только в 2011 году приходилось 1,97 ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства [3], что же говорить о сегодняшней ситуации, когда указанные вспомогательные репродуктивные технологии получили достаточно широкое применение в России. Однако на фоне возрастающей популярности названных технологий на практике возникает ряд сложнейших вопросов относительно реализации прав матерей суррогатных детей (например, при получении материнского капитала [4, с. 191-197]), а также прав самих рожденных такими способами детей. Причиной тому является, прежде всего, отсутствие законодательных правил, которые соответствовали бы современному развитию новых

медицинских технологий [2, с. 124], развитию науки, рыночных отношений, изменению экономического состояния страны и т.п.

Среди указанных проблемных вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, - «недостаток» необходимой законодательной основы для возникновения и реализации наследственных прав суррогатных детей. К сожалению, законодателем не учтены при определении и закреплении наследственных прав особенности появления на свет суррогатных детей и признание родительских прав за лицами, предоставившими свои половые клетки. Исходя из законодательного определения суррогатного материнства, которое закреплено в ч. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (*суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям*), суррогатный ребенок – это ребенок, выношенный и рожденный суррогатной матерью в результате ее искусственного оплодотворения эмбрионом, зачатый в пробирке на основе генетического материала, предоставленного заказчиками, т. е. генетическими (биологическими) родителями. Таким образом, суррогатный ребенок не состоит в родственных связях с суррогатной матерью, он не является ее ребенком в биологическом смысле. С 1 января 2012 года ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» закреплено правило, согласно которому суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки (ч. 10 ст. 55). Биологическими (генетическими) родителями такого ребенка являются люди, предоставившие свой генетический материал для оплодотворения суррогатной матери, хотя

женщина, давшая свой материал, этого ребенка не вынашивала и не рожала. Однако биологические родители автоматически не получают комплекс родительских прав и обязанностей при рождении суррогатного ребенка. В соответствии с ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Следовательно, новорожденный признается ребенком биологических родителей только с согласия суррогатной матери. Значит, до регистрации данных лиц в качестве родителей ребенка, он признается ребенком суррогатной матери и ее законного супруга, если он имеется, либо суррогатной матери и ее бывшего мужа, если ребенок родился в течение 300 дней после расторжения брака или смерти супруга. Таким образом, в случае смерти суррогатной матери при родах или до момента дачи согласия на запись в качестве родителей лиц, давших свои половые клетки, новорожденный регистрируется как ребенок этой женщины и, соответственно, признается ее наследником по закону. В этой связи возникает ряд сложнейших вопросов: насколько это будет в интересах самого суррогатного ребенка, а также членов семьи (наследников) суррогатной матери? К сожалению, поставленные вопросы остаются не урегулированными в действующем законодательстве РФ. По нашему мнению, необходимо в СК РФ закрепить правило, согласно которому суррогатная мать до рождения ребенка должна выразить предварительное согласие на запись в качестве родителей лиц, предоставивших свой генетический материал, которое будет приниматься во внимание в случае только смерти суррогатной матери, которые имели место при родах или в течение месяца с момента рождения суррогатного ребенка (в последнем случае при условии, что

суррогатная мать не успела по объективным причинам дать свое согласие после рождения суррогатного ребенка).

Другая, не менее злободневная, проблема касается наследственных прав суррогатного ребенка в случае смерти обоих биологических родителей до его рождения или до момента получения согласия суррогатной матери на запись их в качестве родителей. Согласно смыслу норм ст. ст. 48 и 49 СК РФ при отсутствии заявления отца ребенка о признании его таковым, установление и признание отцовства может быть произведено только в судебном порядке. В случае смерти биологических родителей такого заявления нет и быть не может, а суррогатная мать, в подавляющем большинстве случаев, при отказе от прав на новорожденного не станет обращаться в суд для установления отцовства, так как для нее это вызовет дополнительные неудобства. Таким образом, ни о каком наследовании имущества после своих биологических (генетических) родителей для этого ребенка не может быть и речи. Выходом из создавшейся ситуации может быть признание его ребенком умерших биологических родителей на основании договора суррогатного материнства в судебном порядке, представлять же интересы суррогатного ребенка в данной ситуации должны органы опеки и попечительства, что требует законодательного закрепления с целью устранения неясностей по указанному вопросу.

В случае отсутствия договора суррогатного материнства в письменном виде, например при его утрате или существование только устной договоренности сторон, установление материнства в судебном порядке может оказаться затруднительным. Дело в том, что Семейный Кодекс РФ прямо предусматривает возможность установления отцовства в судебном порядке, но даже не упоминает о допустимости установления материнства в таком порядке. В свою очередь в п. 4 ст. 14 ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об актах гражданского состояния»

закреплено правило о возможности установления в судебном порядке факта рождения ребенка данной женщиной. Исходя из буквального толкования названной выше нормы закона, представляется затруднительным применить указанное правило к описываемой нами ситуации с биологической (генетической) матерью, потому что она не рожала этого ребенка, в ее жизни данный факт не имел места. Следовательно, ребенок не будет признаваться наследником своей генетической матери. В то же время Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает такую категорию дел, как установление факта родственных отношений. Данный факт устанавливается в судебном порядке, когда его подтверждение необходимо заявителю для получения свидетельства о праве на наследство. Средствами доказывания по данной категории дел могут являться различные документы, свидетельские показания, а также результаты генетических и иных экспертиз. В этом случае также могут возникать трудности в связи с отсутствием каких-либо документов, подтверждающим родство биологической матери и ребенка, отсутствием свидетелей и высокой стоимостью экспертиз, которые должен будет оплатить истец.

Следующий вопрос, который требует своего скорейшего решения, связан с наследственными правами ребенка, который был зачат после смерти своих генетических родителей. Как известно, презумпция отцовства распространяется на детей, родившихся в течение 300 дней после расторжения брака или смерти супруга. Бывают случаи, когда по объективным обстоятельствам помещение эмбриона в тело суррогатной матери невозможно, и оно откладывается. В это время погибает биологический отец (или мать), и ребенок «не успевает» родиться в установленный Семейным кодексом РФ срок. Тогда умерший супруг уже не может быть записан отцом (матерью), и, следовательно, ребенок не может признаваться его (ее) наследником по закону. В этой связи

представляется интересным опыт ряда зарубежных стран (Испании, Великобритании), в которых такие лица законом признаются «посмертно» родителями суррогатных детей, если их генетический материал использован в течение 12 месяцев после их смерти, и если они дали свое письменное согласие [1, с. 6]. В России суды признают в качестве родителей суррогатных детей, зачатых при применении посмертных репродуктивных программ с использованием суррогатного материнства, как правило, родственников (которые выступают заказчиками) лиц, предоставивших свой генетический материал до своей смерти. В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики. Несколько лет назад петербургский студент Артем Климов заболел лейкозом. Перед началом химиотерапии он оставил образец спермы для криоконсервации. Курс лечения оказался неэффективным, и через несколько месяцев Артем умер. В одной из петербургских клиник репродукции его мать Наталья Климова подобрала донора ооцитов и суррогатную мать и в 2010 г. обрела внука. При оформлении свидетельства о рождении возникли сложности - загс отказал в регистрации ребенка. Основанием для отказа послужило семейное положение Натальи Климовой, а именно то, что она не состояла в зарегистрированном браке. Наталья Климова обратилась в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга с иском о признании отказа незаконным. В своем решении по этому делу суд установил, что «действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью данного ребенка», и признал, что отказ не основан на законе и нарушает права и законные интересы не только истицы, но и новорожденного. Суд признал отказ в регистрации незаконным и обязал орган загса произвести государственную регистрацию рождения ребенка с указанием в качестве матери Натальи

Климовой, сведений об отце - по ее указанию, обратив решение к немедленному исполнению (*Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение от 6 октября 2010 г. по гражданскому делу N 2-3927/10*).

Попутно заметим, что решение суда было основано на нормах законодательства РФ, которые ныне не действуют, и которые не предусматривали возможность использования таких вспомогательных репродуктивных технологий как суррогатное материнство одинокими женщинами. Сегодня указанная проблема решена, в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» установлено правило, согласно которому не только бездетные пары могут воспользоваться указанным способом вспомогательных репродуктивных технологий, но и одинокие бездетные женщины. Однако применительно к одиноким мужчинам подобного правила не закреплено, что не исключает на практике признания за такими лицами отцовства. Так, еще в августе 2010 года Бабушкинский районный суд города Москвы вынес первое прецедентное для России решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими социтами для одинокого мужчины (*Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 04 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10*). Вместе с тем, как указывается в различных научных статьях, одинокие мужчины и однополые пары исключены с 1 января 2012 года (ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан») из списка людей, имеющих такое право. Как сообщила Firstnews Людмила Стебенкова, председатель комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Мосгордумы, в столице насчитывается 8 случаев, когда одинокие мужчины, тем не менее, несмотря на новые правила ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», воспользовались суррогатными технологиями, в Петербурге таких «незаконных» детей еще больше [3]. Это стало

возможно из-за несовершенства законодательства РФ, регулирующего сферу суррогатного материнства. Однако, если суррогатный ребенок рожден по заказу одинокого мужчины не в России, а, например, в США (как, например, были рождены дети у певца Ф. Киркорова), то такой одинокий отец не нарушает законодательства России и за ним однозначно признаются родительские права, а в случае его смерти суррогатные дети приобретают наследственные права.

Еще одна проблема, связанная с наследственными правами суррогатных детей, касается пределов свободы завещания, установленных законом. При наличии завещания, составленного генетическими родителями, в котором в качестве наследника указывается суррогатный ребенок, не должно возникать правовых проблем, так как в соответствии со ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам. Однако в ст. 1116 ГК РФ законодатель оговаривает круг лиц, которые могут призываться к наследованию. В этот круг входят лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Следовательно, если к моменту смерти биологического родителя суррогатная мать уже вынашивает ребенка, то он будет признан наследником по завещанию, при условии, что оно есть и наследодатель включил данное дитя в круг своих наследников. Если же к моменту смерти генетического родителя эмбрион еще не помещен в тело суррогатной матери, то возникают вопросы, связанные с неопределенностью понятия «зачатие». Если понимать зачатие как создание эмбриона, то ребенок должен быть признан наследником при условии, что эта процедура была произведена в период жизни наследодателя. Можно сделать противоположный вывод, если под зачатием понимать момент переноса эмбриона в полость матки в целях вынашивания. При таком подходе суррогатные дети не могут считаться наследниками биологического родителя в соответствии со статьей 1116 ГК

РФ. Представляется, необходимо определиться с понятием «зачатия» ребенка в целях устранения неясностей о наследственных правах суррогатных детей. По нашему мнению, зачатие в наследственном праве должно пониматься как создание эмбриона. Однако с целью защиты интересов других наследников, необходимо определиться со сроками рождения такого ребенка и приобретения им наследственных прав.

Не менее важна и проблема защиты прав суррогатных детей в случае отказа генетических родителей (заказчиков) от указанных детей. В этом случае ребенок остается не только без попечения родителей, но и лишается всех гарантированных СК РФ и ГК РФ имущественных прав: права на алименты, право на наследство и т.д. При этом ответственности за подобный отказ законодатель применительно к родителям-заказчикам не установил. По нашему мнению, указанный пробел действующего законодательства РФ требуется устранить и ввести имущественную ответственность за подобные действия генетических родителей, а также считаем необходимым включать таких суррогатных детей в число наследников первой очереди даже в случае отказа от них со стороны генетических родителей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наследственные отношения с участием суррогатных детей нуждаются в детальной законодательной регламентации. Как мы видим, суррогатный ребенок является самым незащищенным субъектом данных правоотношений, поэтому возникает множество проблем в этой области правоприменения. Существующие правовые нормы не отвечают интересам и других участвующих здесь лиц: суррогатной матери, ее наследников, генетических родителей. Приведенные обстоятельства показывают, что часть третья ГК РФ до сих пор не учитывает современные достижения репродуктивной медицины. Законодатель должен четко определить возможные варианты развития событий, так как данные вопросы с каждым

днем все чаще возникают на практике и остаются, к сожалению, нерешенными. Кроме того, в результате изменения семейного законодательства РФ можно будет избежать многих спорных вопросов при установлении отцовства и материнства, в том числе с точки зрения установления наследственных прав суррогатных детей.

Литература:

1. Бурмистрова Е.В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. N 3. .
2. Диденко А.А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть закона. 2012. № 3.
3. Лебедев С.В. Одиноких мужчин накажут за суррогатное материнство // <http://lebedev.livejournal.com/104579.html> (дата обращения: 14 августа 2015г.)
4. Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения Семейного Кодекса РФ при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2.

References:

1. Burmistrova E.V. Ustanovlenie proishozhdenija detej pri posmertnoj reprodukcii s ispol'zovaniem metoda surrogatnogo materinstva // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2014. N 3.
2. Didenko A.A. K voprosu o razvitii otechestvennoj koncepcii istochnikov grazhdanskogo prava // Vlast' zakona. 2012. № 3.
3. Lebedev S.V. Odinokih muzhchin nakazhut za surrogatnoe materinstvo // <http://lebedev.livejournal.com/104579.html> (data obrashhenija: 14 avgusta 2015g.)
4. Leskova Ju. G. Nekotorye problemy primenenija Semejnogo Kodeksa RF pri realizacii prava na materinskij kapital // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2014. № 2.